

# „Троянский конь“ неоколониализма

Вот уже в течение многих месяцев американская пропаганда шумно рекламирует планы формирования «корпуса мира». В изложении инициаторов его создания эти планы выглядят так: многочисленный отряд американских добровольцев — врачей, агрономов, строителей, учителей и других специалистов — направится в глухие джунгли Азии, Африки и Латинской Америки. Американцы будут жить в тех же суровых условиях, что и местное население, не получая никакого особого вознаграждения за свой труд.

Газета «Дейли ньюс» поясняет: «Ребята Кеннеди» надеются превратить лозунг: «Янки, убирайтесь домой!» в призыв: «Янки, оставайтесь здесь!» «Нью-Йорк трибюн» характеризует «корпус мира» как неомиссионерство. В слабо развитые страны, пишет она, необходимо посылать не только деньги и машины, но и людей, «чтобы убедить население этих стран в искренности наших намерений и нашей политической философии». Назначение новых миссионеров — преодолеть «патологическую» подозрительность к каждому шагу американцев путем «терпеливого примера и стойкости». «Нью-Йорк таймс» напоминает, что еще 50 лет назад основоположник американского прагматизма Уильям Джемс выдвинул план мобилизации молодежи для создания «морально-эквивалента войн».

Однако об основной задаче, стоящей перед «корпусом мира», американская печать умалчивает. Между тем она сформулирована в «научных» и «практических» рекомендациях, содержащихся в книгах, изданных за последние годы в США. Так, профессор экономики Гарвардского университета Альберт Мейер, который проработал восемь лет на административной и преподавательской работе в ближневосточных странах, пишет в своем труде «Капитализм на Ближнем Востоке», что при определении основ политики «помощи» необходимо исходить из того, что «Запад вступил в настоящую борьбу с Советским Союзом». Член Верховного суда США Уильям Дуглас, удостоенный должности почетного председателя «корпуса мира» и являющийся по

существу крестным отцом этой организации, выступая в прошлом году в Принстонском университете с лекциями (вышли отдельным изданием под заголовком «Америка перед вызовом»), призвал «перехватить у коммунистов инициативу» и принять срочные меры против падения американского престижа за рубежом.

Трудновато американским газетчикам убедить народы слабо развитых стран в «искренности» добрых намерений неоколониалистов США. Сообщение о создании «корпуса мира» скептически встречено в тех странах, куда надлежит отправиться «миссионерам-добровольцам», и дало пищу для карикатур и фельетонов в зарубежной прессе.

Фельетонист американской газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Арт Бухвальд предложил послать его этим летом... во Французскую Ривьеру. Он выразил готовность жить среди «безработных и не-

образованных людей», выстаивающих вокруг столов, где играют в рулетку и железку.

Нигерийские газеты охарактеризовали создание «корпуса мира» как очень «подозрительную... попытку насадить американских шпионов по всей Африке». Нигерийский «Дейли телеграф» заявил: «Мы не хотим богатства, которое принесет нам «троянский конь» американцев».

Эти опасения африканской печати вполне оправданны. Выступление руководителя «корпуса мира» С. Шривера по телевидению с уверениями, что «корпус» будет работать в тесном контакте с Гувером, начальником федерального бюро расследований, и его ведомством, превращает эти опасения в уверенность. Во время недавнего турне С. Шривера по азиатским столицам агентство Индия пресс прямо заявило: «Установлен довольно щекотливый факт, а именно: директор «корпуса мира» — старый агент Центрального разведывательного управления». Не случайно на каирском форуме народов Африки затея с «корпусом мира» была расценена как еще одна попытка империалистов насадить свою агентуру в странах Востока.

С. МАРЬИНА

## Отпор цейлонским реакционерам

Ровно год назад блок прогрессивных партий Цейлона — «Шри ланка фридом парти», «Ланка сама самадж парти» и Коммунистическая партия одержали убедительную победу на выборах в парламент. Во главе правительства встала супруга покойного премьер-министра — Сиримава Бандаранаике.

Новое правительство объявило, что оно намерено проводить политику нейтралитета и национализировать некоторые отрасли промышленности с тем, чтобы освободить страну от засилья американских и английских монополий. Были подготовлены законопроекты о создании национальной нефтяной корпорации и Народного банка.

Все это не на шутку встревожило местную и зарубежную реакцию. Английское агентство Рейтер поспешило окрестить правительство Сиримава Бандаранаике

«социалистическим». Американские и английские нефтяные магнаты через свои правительства сделали представления Цейлону относительно некоторых статей законопроекта о национальной нефтяной корпорации. Реакционеры решили добиться падения кабинета Сиримава Бандаранаике.

В качестве предлога для начала борьбы была использована проблема государственного языка страны. Дело в том, что с 1 января нынешнего года в силу вошел закон о государственном языке Цейлона. На смену языку завоевателей-англичан пришел национальный, сингальский, на котором говорят восемь миллионов жителей острова. В то же время были учтены интересы тамиллов — национального меньшинства Цейлона. В Северной и Восточной провинциях, где они живут, тамильский язык является основным. Каждый тамил может учиться на своем

родном языке, составлять на нем документы и т. п.

Однако Федеральная партия, представляющая тамилгов, поддержанная Объединенной национальной партией — партией крупной буржуазии и помещиков — и некоторыми иностранными кругами, развернула яркую антиправительственную кампанию. При этом реакционные силы отнюдь не руководствовались стремлением обеспечить какие-то «права тамила» — они и без того определены в законе о государственном языке. Как отмечалось в заявлении Политбюро ЦК Компартии Цейлона, «целью кампании было не решение языковых проблем, а поощрение розни между общинами, то есть между сингалами и тамилами, и свержение правительства».

Первые же шаги лидеров Федеральной партии в Северной и Восточной провинциях подтвердили этот вывод. Крупный деятель партии Челванаягам объявил, что эти провинции не подлежат контролю центрального правительства. Реакционеры блокировали отделения банков и почты, начали продавать марки и конверты, подрывая государственную монополию, внося хаос в нормальную жизнь страны. Г-жа Бандаранаике заявила, что у нее нет никаких сомнений в том, что движение, начатое Федеральной партией, инспирировано различными организациями, тайно стремящимися свергнуть законное правительство. «Весьма примечательным, — указывала газета «Форвард», — является посещение Джафны одним американским дипломатом в самый разгар кампании гражданского неповиновения».

Организация Компартии в Джафне, со своей стороны, подчеркнула, что определенные реакционные и капиталистические круги используют создавшееся положение с целью смещения существующего правительства, чтобы поставить у власти Объединенную национальную партию или военную диктатуру.

Цейлонское правительство не отступило перед происками реакции. Премьер-министр Бандаранаике заявила, что ее кабинет будет решительно бороться против всех попыток, направленных на раскол Цейлона. В стране было введено «чрезвычайное положение». Действия правительства были поддержаны всеми прогрессивными силами.

Последовавшие затем правительственные акты убедительно показали, что Бандаранаике не намерена сворачивать с един-

ственно правильного пути защиты национальных интересов. Недавно сенат единодушно принял законопроект о создании Народного банка и национальной нефтяной корпорации. Лидер сената Джайясурья заявил, что этот законопроект дает возможность Цейлону самому определять направление своей экономики, а не зависеть от

других стран, как во времена господства колонизаторов.

Народ и правительство Цейлона полны решимости окончательно ликвидировать остатки колониализма на своей земле. И никакие происки внутренней и внешней реакции не помешают им в этом благородном деле.

М. МУРАДОВ

## Еще раз об иракской печати

### ПИСЬМО ИЗ БАГДАДА

Багдадские газетчики — люди серьезные и неторопливые. Они не бегают по улицам, не привлекают прохожих криками о «сенсациях». Развесив свой товар на веревочках или разложив его на тротуаре, они спокойно ждут покупателей. Впрочем, дремать не приходится: иракцы живо интересуются политикой, жадно расхватывают газеты, ища в них новости о событиях в стране и за рубежом.

Увы, с недавних времен эта традиционная картина заметно переменялась. Нет, сами иракцы остались теми же: они все так же тянутся к новостям, но... не хотят читать многих газет. Пачки их пылятся на тротуарах до вечера, пока не будут возвращены в редакцию.

В чем же дело? Почему так резко изменилось отношение читателей к прессе?

Давайте посмотрим, что за продукцию выбрасывают сегодня на рынок багдадские типографии. Прежде всего вы заметите, что исчезли многие газеты, к которым привыкли иракцы за первые два года после свержения монархии. Мы уже рассказывали, как была запрещена прогрессивная «Иттихад аш-Шааб»<sup>1</sup>. Суд оправдал басринскую рабочую газету «Саут ат-Талиа». Однако местные власти опечатали ее типографично, арестовали нескольких сотрудников, создали невыносимые условия для работы — и газета перестала выходить. Демократические силы лишились, таким образом, всех печатных изданий. Не имеют теперь своих печатных органов и рабочие профсоюзы. Одна за другой исчезают курдские газеты.

В марте 1961 года на демократическую печать обрушился новый

вал репрессий. Произошло это так. В конце месяца забастовали багдадские шоферы, протестуя против повышения цен на бензин, на табак и изменения налоговой системы. Их поддержали студенты, учителя, рабочие нескольких предприятий. Три дня город был без такси и автобусов. На улицы вышли колонны демонстрантов. Их встретили залпами винтовок и автоматов. Мостовые Багдада обогрела рабочая кровь... С балконов и крыши на головы жандармов и солдат посыпались камни, бутылки, куски железа.

Демократические газеты, выступившие в поддержку забастовщиков, были закрыты по приказу генерал-губернатора. В их числе оказались «Аль-Инсанья», которая подняла голос в защиту осужденных мосульцев, «Аль-Истикляль», «14 таммуз» («14 июля»), органы Демократической партии Курдистана — «Хабат» и буржуазной Национально-демократической партии — «Аль-Ахали». Были опечатаны типографии «Ар-Рабиата» и «Фарид», где выпускалась прогрессивная литература.

В те же дни прекратился выход газеты «Ар-Рай аль-Амм». Ее директор — известный иракский поэт, член Всемирного Совета Мира Мухаммед М. Джавахири был арестован вместе с группой журналистов «за подстрекательство к демонстрациям». Позже в одной правой газетенке появилась издевательская заметка о том, что поэт освобожден под залог в 50 филсов (12 копеек). Как видим, демократической прессы не найдешь сегодня у багдадских газетчиков. Что же предлагают они читателю? «Аль-Ахд аль-Джадид», «Аль-Фаджр аль-Джадид», «Аль-Мустакбаль», «Ас-Севра», которые специализируются на травле патриотов и не прочь тиснуть какую-нибудь клевету на

<sup>1</sup> См. «Азия и Африка сегодня», № 3 за 1961 год.